

24. Существенно выросло число грузовых поездов по маршруту Китай – Вьетнам // Жэньминь жибао. 19.10.2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1019/c31520-9770266.html>

25. Премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча встретился с Ван И. // Жэньминь жибао. 15.10.2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1016/c31520-9769635.html>

Якушик Валентин Михайлович

***Территориальный конфликт в регионе Южно-Китайского моря
может быть успешно разрешён на основе разумного
взаимовыгодного компромисса***

Конфликт вокруг акватории и островов Южно-Китайского моря (ЮКМ) имеет ряд уровней и аспектов:

1) **геополитический** – между различными глобальными игроками – крупнейшими государствами мира и сформировавшимися вокруг них союзами;

2) **межгосударственный** – уровень прагматических и идеологизированных двусторонних взаимоотношений между государствами региона и между ними и конкретными мировыми гегемонами;

3) **межцивилизационный и внутрицивилизационный**;

4) **внутренне-политический уровень** – в рамках каждой из стран региона, на котором проявляется проблематика территориальных претензий на те или иные части Южно-Китайского моря и островов в ЮКМ.

При этом следует различать аспекты регулирования статуса акватории и островов ЮКМ в рамках:

а) **международного права**;

б) **национального права**;

в) **фактического соотношения военно-политических и экономических сил** в регионе и в мире в целом.

Дальнейшее освещение данного вопроса построено на материалах моего недавнего интервью на информационном канале «Первый казахский», которое я давал 11.09.2020 г. Даниилу Богатырёву [1].

Недавно Тайваньское руководство призвало демократические страны создать коалицию, направленную против экспансии КНР, в том числе и в регионе ЮКМ [2]. Статус подобного предложения является во многом двусмысленным, так как Тайвань не имеет статуса полноправного субъекта международного права (и абсолютным большинством государств мира рассматривается как децентрализованный регион единого Китая), а кроме того, сама *de facto* Китайская Республика на Тайване претендует на те же территории в ЮКМ, что и КНР, а к северу от КНР ещё даже на Монголию [3] и Туву [4].

Создание широкой коалиции против КНР в связи с конфликтом интересов в ЮКМ маловероятно. Так, нынешнее руководство **Филиппин** (президент Родриго Дутерте) рассчитывает на стратегическое сотрудничество с КНР и не намерено «ссориться по мелочам». Хотя в юридическом плане Филиппины были инициатором рассмотрения территориального конфликта в международных инстанциях в 2013-2016 гг. и получили международно-правовую поддержку своего иска по **решению Арбитражного трибунала (состоящего из 5 арбитров), образованного Постоянной палатой третейского суда в Гааге** [5; 6; 7; 8].

Претензии **Брунея** на экономическую зону в регионе ЮКМ невелики и могут быть легко разрешены в ходе взаимоприемлемого компромисса.

Сингапур как бы не соглашается с претензиями КНР на практически всю акваторию ЮКМ и поэтому возражает против переиздания и распространения учебников китайского языка, в которых приведена политическая карта региона ЮКМ с обозначением морских границ в соответствии с официальной позицией КНР [9], но активно противостоять

КНР Сингапур не будет (исходя не только из экономических, но и цивилизационных соображений).

Малайзия и **Индонезия** также не готовы к активному противостоянию с КНР. Практически в конфликт с КНР в связи с распространением КНР своей юрисдикции на обширные районы ЮКМ, включая его острова и создание новых островов, оказываются вовлечены лишь Вьетнам и США.

Социалистическая Республика Вьетнам однозначно определяет острова Хоангша (Парасельские острова или по-китайски – Сиша) и Чыонгша (острова Спратли или по-китайски – Наньша) **как свою суверенную территорию** [10; 11]. В различное время происходили вооружённые столкновения на этих островах и вокруг них между вооружёнными силами Вьетнама и КНР. Теперь сложился определённый статус-кво, при котором часть островов контролируется Вьетнамом, а часть КНР. И каждая из сторон претендует на исключительную правоту именно своих конституционных и международно-правовых позиций.

При этом КНР отказывается признавать как решение Гаагского арбитража, так и саму юрисдикцию указанной выше третейской (арбитражной) инстанции, отвергнувшей право КНР распространять свой суверенитет на практически всю акваторию и острова ЮКМ.

Вьетнам удерживает контролируемые островные территории, но из-за противодействия КНР ограничен в возможности разработки природных ресурсов в районах ЮКМ, признаваемых СРВ своей исключительной экономической зоной.

А США стараются как на уровне деклараций, так и на уровне практических символических действий своих ВМФ и ВВС активно противостоять вооружённым силам КНР, а также планам КНР развивать свои инфраструктуры в спорных районах региона ЮКМ и использовать природные ресурсы этих районов [12].

США также проявляют готовность снабжать СРВ современной военной техникой, конечно же, за счёт бюджета СРВ. США заинтересованы в

использовании СРВ как временного, тактического союзника в глобальном противостоянии с КНР.

А Вьетнам заинтересован в том, чтобы не только «сохранить лицо» во взаимоотношениях со своим мощным соседом и претендентом на мировую гегемонию в ближайшее время. Вьетнам не может «сдаться» под давлением внешних сил, не может позволить себе уступить контролируемые им острова и право на использование экономических ресурсов региона ЮКМ.

При этом Вьетнам стремится сохранить мир в регионе, ему не нужен вооружённый конфликт и политическое противостояние. СРВ хочет добиться разумного, взаимоприемлемого компромисса с КНР.

У Вьетнама и КНР очень много общего – и в **культурно-цивилизационном плане**, и в сущности и организации **политической и экономических систем**. Крепка историческая память о дружбе и взаимопомощи ДРВ и КНР.

Очень важно, чтобы Китай не шёл по пути самоуверенного гегемона, а понимал, что для него желательно не унижение соседа и партнёра, а достижение с ним достойного компромисса и в вопросах экономических, и в вопросах границ.

В своё время, после распада СССР, все постсоветские государства, имеющие границу с КНР (**Российская Федерация, Казахстан, Киргизия и Таджикистан**) достигли компромисса с КНР в вопросах прохождения межгосударственных границ и передали КНР определённые районы, на которые претендовала КНР (но передали лишь в ограниченных масштабах) [13]. Не возникло ситуации национального унижения, хотя внутри каждой из этих постсоветских стран критика уступок в отношении КНР была. Китай проявил тогда разумную умеренность в своих требованиях и готовность к компромиссам. Главное же – были сняты препятствия в развитии всесторонних отношений с КНР и исчезли угрозы территориальных конфликтов и безопасности границ.

Важны **контакты и переговоры между руководством КНР и СРВ** – как по партийной, так и государственной линии, желательно также и доброжелательное **экспертное обсуждение** сложных проблем статуса акватории и островов ЮКМ. Природная **мудрость народов**, представляющих восточные цивилизации, должна возобладать. Территориальный конфликт в регионе Южно-Китайского моря может быть успешно разрешён **на основе разумного, взаимоприемлемого и взаимовыгодного стратегического компромисса**. СРВ и КНР нужны друг другу как надёжные партнёры и добрые соседи.

1. Кипр спасает Лукашенко. Сербия отказывается от Славянского братства. Мир за неделю. Богатырёв, Якушик. Перший Козацький. 11 сентября 2020, Киев.
<https://www.youtube.com/watch?v=3UmYpCq6SSQ>, минуты: 22:18 – 45:00.
2. Поплавский А. «Игра с огнем»: Тайвань собирает союз против Китая. Глава Тайваня решила дать отпор Пекину с помощью демократического альянса. 09.09.2020.
https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/09_a_13245326.shtml
3. Taiwan (Republic of China)'s Constitution of 1947 with Amendments through 2005.
https://www.constituteproject.org/constitution/Taiwan_2005.pdf
4. Китайцы в связи с крымским кризисом вспомнили потерю Тувы и Монголии. 20.03.2014. <https://ekd.me/2014/03/crimea-mongolia/>
5. Локшин Г. М. Филиппины против Китая в Гаагском арбитраже // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. Выпуск XXVIII. № 28. С. 126-133.
<https://sea.ivran.ru/f/26101314.pdf>
6. Локшин Г. М. Международный арбитраж в Гааге: выводы и значение // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 142-160. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-arbitrazh-v-gaage-vyvody-i-znachenie>
7. Давлетбаев М. Почему Китай проиграл арбитраж по Южно-Китайскому морю. 1.08.2016. <https://carnegie.ru/commentary/64212>
8. Эббигхаузен Р., Филимонов М. Спор Китая и Филиппин по территориям в Южно-Китайском море: вопросы и ответы. 12.07.2016. <https://www.dw.com/ru/спор-китая-и-филиппин-по-территориям-в-южно-китайском-море-вопросы-и-ответы/a-19396112>

9. Textbook used in Victorian schools repeats Chinese government propaganda.
<https://www.theguardian.com/australia-news/2020/aug/26/textbook-used-in-victorian-schools-repeats-chinese-government-propaganda>
10. Острова Чыонгша и Хоангша – часть тела и крови вьетнамцев. 13.01.2017.
<https://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-chuquyen/item/80250-острова-чыонгша-и-хоангша---часть-тела-и-крови-вьетнамцев.html>
11. Чыонгша – острова на передовой. 29.04.2020. <https://vovworld.vn/ru-RU/добро-пожаловать-во-вьетнам/чыонгша-острова-на-передовой-855251.vov>
12. U.S. Position on Maritime Claims in the South China Sea. Press Statement. Michael R. Pompeo, Secretary of State. July 13, 2020. <https://www.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/>
13. Ястремский А. М. Отношения Китая с соседями в контексте его территориальных притязаний // Мировая политика. 2015. № 3. С. 23-51.
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15988

Богатырёв Даниил Валерьевич

***Сходства и различия конфликтов морских юрисдикций в
Чёрном и Азовском морях, с одной стороны, и Южно-
Китайском море, – с другой***

Конфликты за право контроля территориальных вод в черноморско-азовском регионе и в Южно-Китайском море имеют как сходства, так и различия. Цель данного доклада – выявить основные из них и выяснить, насколько указанные проблемы вообще сравнимы друг с другом и можно ли выработать некую общую модель для их решения.

Начнём с анализа сходств.

1. В Чёрном и Азовском морях разное видение Россией и Украиной своих территориальных вод и исключительных морских экономических зон проистекает из разного видения границ. После аннексии Крыма в 2014 г. Россия считает все территориальные воды вокруг него своими. Это больше